

УДК 821. 161. 1. «19»

ЕКАТЕРИНА ПАЛИЙ
(Полтава)

ТЕМА ВОЙНЫ В ЛИРИКЕ В.Я. БРЮСОВА 1900-Х ГОДОВ (СБОРНИК «ВЕНОК»)

Ключові слова: історизм, міфологізм, образ, тема, мотив, поетика.

Начало XX века в художественной литературе ознаменовано появлением тем, которые связаны с кардинальными изменениями общества и их трагическими последствиями – войны, революции, гибели людей. Именно в это время пришлось жить и писать свои произведения русскому поэту Валерию Брюсову. Он пристально всматривался в окружающую его действительность и пытался философски осмыслить ее в своей лирике. Начиная с 1900-х годов, поэт впервые начинает откликаться на важнейшие события современности. Русско-японская война становится одной из важнейших тем в его творчестве, определяя новое направление взглядов поэта на ряд принципиально важных вопросов жизни и искусства.

Д. Максимов отметил, что «в начале не понимающий ее авантюристической, антинародной сущности и даже приветствовавший ее в своих стихах, позднее В. Брюсов пересматривает свои позиции: военные неудачи царской армии

на Дальнем Востоке помогают В. Брюсову преодолеть свои великодержавные иллюзии, наглядно убеждают его в гнилости и обреченности самодержавия» [5, с. 180].

Если говорить об отношении В. Брюсова к русско-японской войне, то необходимо отметить, что оно не было последовательным. Рассматривая его стихотворения, написанные в первый период войны, необходимо подчеркнуть, что они почти не отличаются от официальной поэзии, поддерживающей имперские претензии России. Однако в процессе развития исторических событий, когда все яснее становилось, что русское самодержавие проигрывает войну, В. Брюсов изменяет свое отношение к происходящему. Его стихотворения все больше исполнены презрения к бездарному царскому командованию и боли за позор родной страны. Таким образом, русско-японская война 1905 года приобретает трагическое звучание в лирике поэта и определяет новое направление его взглядов.

Наиболее ярко события русско-японской войны воплощены в сборнике стихотворений «Венок» (1904-1905). В предисловии к книге поэт с болью писал: «Бедная моя книга! Я отдаю тебя читателям в дни, когда им нужен не голос спокойных раздумий, не напевы извечных радостей и извечных страданий, но гимны борьбы и бой барабанов. Ты будешь похожа, моя книга, на безумного певца, который вышел на поле битвы, в дым, под выстрелы, – только с арфой... Да, настало время военных труб и песен сражений» [2, с. 620].

На основании дневниковых записей поэта можно сделать вывод о том, что В. Брюсов как человек значительно шире и глубже переживал события 1905 года, чем отразил их в своем творчестве как поэт: «Для меня это был год бури, водоворота. Никогда не переживал я таких страстей, таких мучительств, таких радостей. Большая часть переживаний воплощена в стихи моей книги... Временами я вполне искренне готов был бросить все прежние пути моей жизни и перейти на новые, начать всю жизнь снова...» [1, с. 136].

В книге «Венок» автор специально выделил большой раздел стихотворений под названием «Современность». В. Брюсов придавал большое значение этому циклу, посвященному общественно-политическим событиям в России периода русско-японской войны. Поэтому в цикл вошло множество произведений на тему «из современности», частью революционных, частью прямо антиреволюционных» [3, с. 89].

В период русско-японской войны В. Брюсов внимательно следил за военными событиями. Во многих стихотворениях, которые поэт посвятил событиям войны, он создал отталкивающий, кровавый образ войны, заклеил ее самыми страшными сравнениями: война с рождения «вскормлена молоком пантеры», «жажда крови стала ее постоянной потребностью».

Первые известия о военных действиях в начале 1904 года были встречены В. Брюсовым с исключительным энтузиазмом. Героические дни, несоизмеримые с буднями буржуазного быта, нашли воплощение в художественных образах, отрешенных от современности, преимущественно в идеализированной истории и мифологии, в ярких и необычайных картинах военной действительности.

Однако впоследствии восхищение грандиозностью войны в соединении с патриотическим чувством вскоре сменилось трагическим пафосом. В Брюсов теперь воспринимал войну как острое и волнующее событие личной жизни. «Ах, война!» – писал он Перцову. – Наше бездействие выводит меня из себя. Давно пора нам бомбардировать Токио. Наша сила в том, что мы на чужбине, а японцы у себя... Пусть японцы свободно гуляют по Манчжурии, а мы погуляем по Нипону! Авьось, до Москвы они не дойдут, а мы до Токио дойдем скоро! Я люблю японское искусство. Я с детства мечтаю увидеть японские храмы, музеи, с вещами Кионаги, Одтомары, Иейши, Тойкуны, Хирошими, Хокусаи... Но пусть русские ядра дробят эти храмы, эти музеи и самих художников, если они там еще существуют...Россия должна властвовать на Дальнем Востоке, Великий Океан – наше озеро, и ради этого «долга» ничто всей Японии, будь их десяток! [5, с. 42]. Само собой разумеется, что в победе над Японией В. Брюсов в самом начале войны совершенно не сомневался. Но последовавшие поражения русской армии, обнаружившие несостоятельность русской империи и дальнейшее разложение самодержавия, заставили В. Брюсова взглянуть на вещи совсем иными глазами. Правда, В. Брюсов не дошел и не мог прийти до понимания «японской кампании» как «глупой и преступной колониальной авантюры самодержавия» [3, с. 47], но, во всяком случае, не пытался ее идеализировать. Уже не вера в победу и не бодрость, а разочарование и пессимизм определяли тональность высказываний В. Брюсова на военные темы.

В стихотворениях В. Брюсова, которые посвящены военной тематике, нет ни образов воинов, ни описаний сражений, ни изображения тех мест, где велась война. В. Брюсов преимущественно изображает войну в отвлеченных и грандиозных образах. Общественные воззрения молодого В. Брюсова не отличались последовательностью. Он неоднократно подчеркивал свое пренебрежение к политике и отчужденность от нее. Некоторые современники поэта даже характеризовали его как монархиста и ретрограда (Г. Чулков, отчасти П. Перцов). Однако эти утверждения не согласуются с многочисленными признаниями самого В. Брюсова, сделанными в письмах и дневниках.

Э. Литвин отметил, что «большое значение для формирования политических взглядов В. Брюсова и развития его гражданской лирики имела русско-японская война. Патриотизм поэта, не поднимавшийся до осознания подлинных интересов русского народа, первоначально направлялся по ложному руслу. В войне 1904-1905 годов В. Брюсов видел выполнение исторической миссии России («К Тихому океану», 1904), во имя которой он призывал отложить политическую борьбу до конца победоносной войны («К согражданам», 1904)» [4, с. 494].

Исторический ход событий существенно повлиял на мировосприятие поэта. Война ускорила возмущение народных масс и усилила кризис самодержавия. В. Брюсов болезненно пережил многие политические события: поражение под Мукденом, падение Порт-Артура, гибель русского флота при Цусиме. Оплакав гибель эскадры («Цусима»), поэт «увенчал позором» правительство, не способное охранить достоинство нации («Цепи») и призвал к борьбе против него («Юлий Цезарь»).

Войну с Японией В. Брюсов первоначально воспринял как выполнение вековой исторической миссии России («К Тихому океану», январь 1904 года), облек ее в абстрактные образы, заимствованные из мифологического арсенала («Война», 1904). Во имя этой миссии в стихотворении «К согражданам», написанном в декабре 1904 года, когда в стране явно нарастает революционное движение, он призывает к классовому миру:

*Теперь не время буйным спорам,
Как и веселым звонам струн.
Вы, ликторы, закройте форум!
Молчи, неистовый трибун!* [2, с. 425]

Однако страстно и напряженно переживает В. Брюсов дальнейший ход событий, его не оставляет мысль об их грандиозном историческом значении, о наступлении «новых эр истории». Страшным ударом для него были известия о поражении под Мукденом, падении Порт-Артура, Цусимской катастрофе, об огромном количестве напрасно принесенных жертв. Эти настроения отразились в стихотворении «Цусима» (июнь 1905 года). Позорный конец войны привел к полному краху монархических иллюзий В. Брюсова. Разочаровавшись в правительстве, пролившем потоки народной крови, В. Брюсов пришел к выводу о необходимости его изменения.

Примечательной особенностью стиля В. Брюсова в сборнике «Венок» является то, что в стихотворениях, посвященных событиям войны, отсутствуют подробности, конкретные детали быта. Зато перифразы и героизирующие современность иносказания являются здесь в полном смысле слова господствующим приемом [5, с. 177].

Так, например, в стихотворении «К Тихому океану» поэт дает образы двух великанов – России и Тихого океана. Они тянутся друг к другу, ибо оба полны сил и величия. Поначалу русско-японская война нашла отражение у В. Брюсова в исключительно высоких абстрактно-героических образах. Поэт называет Россию и Тихий океан двумя равными по мощи великанами, которые, несмотря на препятствия врагов, должны соединиться. Вместе с тем в ряде стихотворений В. Брюсова нашло отражение и нарастающее разочарование в войне:

*Но нам вожатым был голос мечты!
Зовом звучали в веках ее клики!
Шли мы, слепые, и вскрылся нам ты,
Тихий! Великий!
Вот чего ждали мы, дети степей!
Вот она, сродная сердцу стихия!
Чудо свершилось: на грани своей
Стала Россия* [2, с. 423].

П. Струве отнесся к военной лирике В. Брюсова с большим сочувствием, особенно выделяя в ней такое стихотворение, как «К Тихому океану» – этой, по его выражению, «поэтической жемчужины патриотической мечты». «Навсегда замечательным поэтическим памятником пережитых России великих испытаний, остается ряд стихотворений посвященных В. Брюсовым войне», –

писал Струве по поводу сборника «Венок», а затем, процитировав некоторые военные стихи В. Брюсова, резюмировал свое впечатление от них, а также от других брюсовских стихотворений, относящихся к циклу «Современность», следующим образом: «В наслаждении этой поэзией мы взбираемся на вершину, на которой и легче дышится, и взор видит дальше... Это не следует понимать грубо: дело не в «гражданском» поучении и даже не в гражданских чувствах. Не поэзия нуждается в том, чтобы ее выдвинули в гражданскую рамку. Нет, наоборот, политическая борьба... нуждается в том, чтобы осознать ее, как одну из сторон великого и вечного, несомненного, поэтического. Это дает нам последний сборник В. Брюсова» [7, с. 223-228].

В стихотворении «Война» поэт персонифицирует образ войны, называя ее дочерью таких же персонифицированных отвлеченных понятий – Силы и Раздора. Война предстает в восприятии лирического героя в образе «зверя», который с детства воспитывался среди хищников и с молоком всосал жажду крови. Поэт воссоздает страшный облик войны:

*И кровь блестит полоской красной
На жемчугах твоих зубов [2, с. 424].*

Стихотворение «На новый 1905 год» тоже навеяно думами о войне. Оно наполнено отвлеченными персонифицированными образами. Новый год предстает как суровое и слепое существо, которое держит в руке традиционные весы. На роковых чашах этих весов – счастье и несчастье народов. Война, по мнению поэта, – это страшная игра, грозящая смертью народам:

*Молчи и никни, ум надменный!
Се – высшей истины пора!
Пред миром на доске вселенной
Веков азартная игра [2, с. 425].*

В декабре 1904 года В. Брюсов написал страстное стихотворение «К согражданам». В нем поэт призвал прекратить перед лицом врага политическую борьбу внутри страны, ему казалось тогда, что это поможет победе. В свое стихотворение он вводит целый ряд символических образов античного мира и Библии: «священный Авентин, Азраил, Исав» [2, с. 425].

Эти образы придают философский характер и пророческий смысл событиям.

Совершенно иным духом и тоном проникнуты стихотворения В. Брюсова, написанные в период поражения царской армии. Стихотворение «Цусима» полно искренней печали. Прекрасны строки В. Брюсова о флоте, погибшем в героической борьбе, образ скорбящего поэта, который выражает мысли и чувства многих русских людей, горестный и величавый образ России, рыдающей над тяжелой утратой. Примыкающее к этому произведению стихотворение «Цепи» имеет характерный подзаголовок: «По поводу заключения мира с Японией и по другим поводам». Этот подзаголовок помогает осмыслить строфы стихотворения в гораздо более широком социально-политическом плане. Если первые стихотворения В. Брюсова о войне были проникнуты патетическим пафосом, если стихотво-

рение «Цусима» полно тяжелой скорби, то впоследствии стихотворения писателя звучат гневно и сатирически. Поэт упрекает тех, кто руководил этой войной, в трусости, в уступчивости, в изменах. «Так слушайте напев веселый, – с презрением пишет В. Брюсов, – Поэт венчает вас позором!» [2, с. 429].

Еще раньше, когда стало известно о падении Порт-Артура, В. Брюсов писал, что со времен битвы на Калке Россия не знала более тяжелого поражения.

Таким образом, стихотворения В. Брюсова о русско-японской войне, несомненно, являются важным документом эпохи и вместе с тем они свидетельствуют об эволюции художественного сознания писателя, развития его индивидуального стиля. Они отразили сдвиг в политических и общественных убеждениях, к которому привела В. Брюсова сама история. В его книге «Венок» нашли воплощение характерные тенденции начала XX века, воспринимаемые поэтом в аналогиях с историей и культурой прошлых эпох.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брюсов В. Я. Дневники / В. Я. Брюсов. – М., 1927. – С. 177.
2. Брюсов В. Я. Собрание сочинений : в 7-ми т. / В. Я. Брюсов. – М. : «Художественная литература», 1973. – Т. 1 : Стихотворения. Поэмы 1892–1909. – 672 с.
3. Бурлаков Н. С. Валерий Брюсов [текст] : очерк творчества / Н. С. Бурлаков. – М. : Просвещение, 1975. – 240 с.
4. Литвин Э. С. В. Брюсов. История русской литературы : в 4-х т. / Э. С. Литвин. – М. : Наука, 1983. – Т. 4. – С. 489–490.
5. Максимов Д. Е. Поэзия В. Брюсова / Д. Е. Максимов. – Л. : Гослитиздат, 1940. – 300 с.
6. Печать и революция. – 1926. – №7. – С. 42.
7. Струве П. Наше «бездарное время» // Полярная звезда. – М., 1906. – № 14. – С. 223–228.

ЕКАТЕРИНА ПАЛИЙ

ТЕМА ВОЙНЫ В ЛИРИКЕ В.Я. БРЮСОВА 1900-Х ГОДОВ (СБОРНИК «ВЕНОК»)

Статья посвящена исследованию военной тематики в лирике В. Брюсова. Особое внимание уделяется теме войны и революции начала XX века, историческим событиям периода русско-японской войны 1905 года. В работе прослеживается влияние исторического контекста на образность писателя, художественные доминанты в его сборниках и циклах разных лет. Особое внимание уделяется мотивам и образам в сборнике «Венок» В. Брюсова.

Ключевые слова: историзм, мифологизм, образ, тема, мотив, поэтика.

EKATERINA PALIY

THE SUBJECT OF THE WAR IN BRYUSOV'S LYRICS OF THE 1900TH YEARS («VENOK»)

The article is devoted to the research of the military subject in Bryusov's lyrics. The special attention is paid to the subject of the war and revolution of the beginning of the XXth century and historical events of the period of Russian-Japanese war of 1905. In the article is traced the influence of a historical context on figurativeness of the writer, art dominants in his collections and cycles of different years. The special attention is paid to the motives and images in the collection «Venok».

Key words: historicism, mifologizm, image, subject, motive, poetics.

Одержано 25.12.2013 р.